

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

ПРИМЕНЕНИЕ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

М.Н. Садовникова, А.Ю. Рудометова

Аннотация

Обоснование. Лингвистическая политика в китайском образовании играет центральную роль в формировании языкового ландшафта страны, продвигая путунхуа, известный как мандаринский язык, в качестве официального языка, одновременно охватывая разнообразие региональных диалектов и языков национальных меньшинств. Эта политика имеет основополагающее значение для обеспечения языкового единства этой огромной нации, сохранения культурного наследия и улучшения коммуникации в стране с населением более 1,4 миллиарда жителей. Понимание стратегии языкового образования Китая необходимо для понимания сложностей его национальной идентичности, образовательных проблем и баланса между стандартизацией и культурным разнообразием.

Цель – выявить специфику и условия применения этнопедагогических традиций в современной системе образования КНР.

Материалы и методы. В данной статье использованы такие эмпирические методы, как комплексное сравнение основополагающих законодательных документов, а именно Конституций КНР, законов об образовании Китайской Народной Республики, анализ работ отечественных и зарубежных ученых по теме исследования, а также такие комплексные методы, как анализ и синтез полученных данных, основные результаты которых нашли свое отражение в выводах.

Результаты. Авторами были обозначены основные принципы языковой политики в современном образовании КНР, заключающиеся в продвижении путунхуа как языка национального единства и культур-

ной идентичности китайского народа, что прослеживается через все законодательные нормы, регулирующие образовательные отношения внутри страны. Положения, закрепляющие структуру и функции образовательной системы, четко определяют главный механизм передачи этнопедагогических традиций народов – их язык и письменность, позволяющие сохранять и развивать культуру каждого этноса. В современной структуре образования двуязычное образование хоть и является правом, закреплённым в нескольких законодательных актах, на практике реализовано не в полной мере и имеет тенденцию к сокращению возможностей для реализации.

Ключевые слова: национальный язык; национальная идентичность; национальные меньшинства; образовательные реформы; этнопедагогические традиции

Для цитирования. Садовникова М.Н., Рудометова А.Ю. Применение этнопедагогических традиций в современной образовательной политике КНР // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 135-151. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-625

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

THE USE OF ETHNOPEDAGOGICAL TRADITIONS IN THE MODERN EDUCATIONAL POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

M.N. Sadovnikova, A.Y. Rudometova

Abstract

Background. Linguistic policy in Chinese education plays a central role in shaping the country's linguistic landscape, promoting Putonghua, known as Standard Mandarin/Mandarin Chinese, as the official language, while comprising a variety of regional dialects and minority languages. This policy is fundamental to ensure the linguistic unity of this huge nation, preserve cultural heritage and improve communication in a country with a population of more than 1.4 billion residents. Understanding China's lan-

guage education strategy is necessary to comprehend the complexities of its national identity, educational challenges and to understand the balance between standardization and cultural diversity.

Purpose. To identify the specifics and application conditions of ethnopedagogical traditions in the modern education system of the People's Republic of China.

Materials and methods. This article uses such empirical methods as a comprehensive comparison of fundamental legislative documents, namely the Constitutions of the People's Republic of China, the Education Laws of the People's Republic of China, an analysis of the works of domestic and foreign scientists on the topic of research, as well as such complex methods as analysis and synthesis of the obtained data, the main results of which are reflected in the conclusions.

Results. The authors have outlined the basic principles of language policy in modern education in the People's Republic of China, which consist in promoting Putonghua as the language of national unity and cultural identity of the Chinese people, which can be traced through all legislative norms regulating educational relations within the country. The regulations consolidating the structure and functions of the educational system clearly define the main mechanism of transmission of ethnopedagogical traditions of peoples – their language and writing, which allow preserving and developing the culture of each ethnic group. Although bilingual education has been enforced as a right in several legislative acts, in the modern educational structure, is not fully implemented in practice and tends to reduce opportunities for implementation.

Keywords: national language; national identity; national minorities; educational reforms; ethnopedagogical traditions

For citation. Sadovnikova M.N., Rudometova A.Y. The Use of Ethnopedagogical Traditions in the Modern Educational Policy of the People's Republic of China. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 135-151. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-625

Введение

Под влиянием урбанизации, глобализации и продвижения китайского языка путунхуа социолингвистическая динамика на террито-

рии Китая становится все более сложной и диверсифицированной на территории Китая. Требование найти баланс между единством и разнообразием становится все более важным в языковом развитии страны.

В специальном документе, посвященном языковым проблемам и языковой политике в Китае, который был выпущен канцелярией Госсовета КНР и опубликован в 2021 г., говорится о том, что язык и письменность – это важнейшие средства человеческого общения и носители информации, базовые составляющие человеческой культуры и ее символы [11]. Приоритетной задачей остается продвижение путунхуа и распространение стандартной иероглифической письменности как в диалектных районах внутри страны во имя ее единства, так и за рубежом в качестве мягкой силы [2, с. 161].

Си Цзиньпин во время своей поездки в Синьцзян-Уйгурский АР в 2022 г. подчеркивал необходимость «укреплять чувство общности китайской нации, содействовать обменов, взаимодействию и интеграции различных этнических групп», а также важность охраны и практического использования культурного наследия всех народов Китая [9].

В данном исследовании языковая политика КНР рассматривается сквозь призму ее системы образования. Вслед за В.А. Клиновским языковая политика нами трактуется не как элемент национальной политики, а как самостоятельная часть внутривнутриполитического комплекса государства, так как в этом случае ее методы способны регулировать не только межэтнические отношения [4, с. 14].

Современная система образования КНР ставит своей целью реализацию народного образования, что закрепляется в законодательных актах республики. Народное образование, в свою очередь, преследует цель становления концепции единой нации как одной из основных стратегий социального и экономического развития страны. Под народным образованием подразумевается система государственных образовательных учреждений и органов управления ими, функцией которых является подготовка всех слоев населения к профессиональной деятельности в рамках государственной по-

литики. Это также механизм повышения культурного уровня населения, социальной трансформации. Одним из активных способов такой социальной трансформации, используемых китайским правительством, является популяризация образования как возможности для каждого гражданина, независимо от пола, национальности и расы, занять выгодное социальное положение, а для государства – возможности социально-экономического развития страны. Процесс реализации народного образования обеспечил ускорение повышения уровня образованности населения, одновременно выявив проблемы реформирующейся системы образования.

Острой проблемой реализации народного образования стала национальная ситуация в КНР, когда трудности взаимодействия национальностей внутри страны интегрировались в проблемы образования. Основным направлением образовательных реформ после образования КНР стали не только увеличение количества учебных заведений и популяризация образования в целом, но и укрепление путунхуа как общего для всей страны государственного языка и стандартизация иероглифической письменности. Став юридически закрепленной нормой, общий государственный язык и письменность стали обязательной основой для всех учебных заведений страны. Еще одно направление образовательной политики было обусловлено необходимостью внедрения в массы единой идеологии, соотносящейся с государственной политикой, а именно идеи возрождения единой китайской нации. Реформы, направленные на популяризацию единого языка и письменности, также прошли несколько этапов, периодически становясь принудительной политикой, что встречало немало недовольств со стороны некоторых национальных меньшинств, сохраняющих свой язык и культуру, что, как следствие, затрудняло план правительства по повышению уровня образованности населения среди малых народов. Другие народы, напротив, достаточно легко встречали нововведения, с течением времени утрачивая свою национальную идентичность. Итоги языковой политики оказались весьма парадоксальны, и в современном Китае одни народы полностью перешли на путунхуа, перестав использовать свой националь-

ный язык и даже перестав идентифицировать себя как неханьцы, а другие оказывают посильное сопротивление реформам, или же полностью игнорируют их [15, с. 252].

Материалы и методы

Методами исследования стали комплексное сравнение основополагающих законодательных документов, а именно Конституций КНР, законов об образовании Китайской Народной Республики, анализ работ отечественных и зарубежных ученых по теме исследования, а также такие комплексные методы, как анализ и синтез полученных данных, основные результаты которых нашли свое отражение в выводах.

Результаты и обсуждение

Исторически устоявшееся отношение к национальным меньшинствам, как к менее развитым и образованным слоям населения, сделало проблему межнациональных отношений более социальной, нежели культурной [8, с. 157]. Длинная и сложная история становления многонациональных отношений внутри страны показала неэффективность принудительного вмешательства правительства в устои малых народов Китая, поэтому мягкая ассимиляция через образовательные реформы становится действенным способом решения многих межнациональных проблем.

Несмотря на то, что доминирующая роль ханской культуры прослеживается во всех регулирующих образование постановлениях, начиная с основных законодательных актов, таких как «Закон Китайской Народной Республики об образовании», современное правительство КНР придерживается политики сохранения этнической неоднородности китайского населения ради сохранения культурной идентичности каждого из народов, их духовной и материальной культур, языков и традиций.

В этом аспекте представляется весьма интересным провести анализ условий реализации этнопедагогических традиций, которые определяются как «своеобразный механизм передачи, освоения и

развития народного опыта воспитания, присущего определенному этносу, и формирования на этой основе социально значимых, национальных качеств личности», [10, с. 119] в структуре образования КНР.

Так, во всех Конституциях страны (Конституции КНР 1954, 1975, 1978, 1982 гг.) закреплён статус Китайской Народной Республики как многонационального государства, в котором все национальности имеют равные права, а дискриминация или подрыв единства национальностей в той или иной степени запрещена в каждой из Конституций [6]. Особенно важным положением каждой из Конституций является право каждого гражданина, не зависимо от религии или национальности, на получение образования, а также право на использование своего языка и письменности. Именно это право, впервые юридически закреплённое только в после образования КНР, стало ключевым моментом в национальной политике страны, обеспечив мягкое воздействие на многонациональное население с целью воспитания национального единства.

Итак, как и в предыдущей версии 1978 г., Конституция 1982 г. закрепляет обязанность государства развивать образование с социалистической направленностью для всего народа страны, а также обязует государство увеличивать сеть учебных заведений с целью ликвидации безграмотности населения, что чрезвычайно важно в контексте национальной политики, о чем констатируется в статье 19 [5]. На протяжении длинной истории страны экономическая отсталость и удаленность регионов проживания национальных меньшинств являлась причиной их недостаточной вовлеченности в образовательный процесс, а, следовательно, недостаточной «просвещённости» и «культурности», что на многие столетия закрепило за малыми этносами статус варваров и дикарей. Введение обязанности государственного регулирования сети образовательных учреждений сделало возможным для национальных меньшинств получить равный социальный статус с народом хань. При этом Конституция 1982 г. (статья 119) предоставляет право автономным районам самостоятельно регулировать образование и науку в пределах своего автономного района, что даёт возможность сохранять свое культур-

ное наследие [5]. Ещё одним важным шагом для сохранения национальной идентичности в пределах национальной автономии стало право на использование своего языка и письменности в образовательном процессе.

Конституция КНР, впервые провозгласившая постулаты национального единства, стала базовым документом для формулировки законов об образовании, в свою очередь имеющим своей первостепенной ролью регулирование образовательных отношений внутри страны. Последовательно принятые законы, регулирующие образовательные отношения всех субъектов КНР, определяют цели и задачи образования, а также его направление и стратегии будущего развития. Кроме того, их содержание включает в себя особенности образовательных отношений в зависимости от субъекта республики.

Общей базой каждого закона является право и обязанность каждого гражданина, независимо от национальности, веры или пола, получить образование. Согласно Закону КНР об обязательном образовании (статья 5), обязанность обеспечения условий для получения обязательного образования возложена на народные правительства субъектов страны, они же обязаны осуществлять реализацию образовательных программ и осуществлять контроль за их реализацией [3, с. 34].

Право на разработку и корректировку плана создания новых учебных заведений также закреплён местными народными правительствами в статье 7, что даёт возможность учитывать специфику каждого из регионов [Там же]. Так, возраст поступления в школу согласно китайскому законодательству – 6 лет. Однако, несмотря на огромный прогресс в ликвидации безграмотности населения, в некоторых отдаленных и труднодоступных местностях, вопрос получения образования до сих остаётся проблемным по определённым причинам, в этом случае возраст поступления в школу может быть отсрочен на 1 год.

Ещё одним правом местных народных правительств, закреплённым Законом об обязательном образовании и способствующим расширению сети учебных заведений (статьи 17 и 18), является право

на создание школ или отдельных классов с целью обучения национальных меньшинств [3, с. 37]. Такое право позволяет охватить ту часть населения страны, которая не владеет путунхуа как родным языком, а следовательно, не может обучаться на нем в рамках обязательного образования.

Закон КНР об образовании дублирует положение о праве на получение образования, независимо от национальности гражданина, однако он уже закрепляет обязанность государства не только создавать условия реализации этого права, но и учитывать особенности и потребности национальности меньшинств в их регионах проживания (статья 10) [3, с. 5]. Таким образом, некоторые из национальных меньшинств, проживающие большей общностью на территории одного автономного района, могут рассчитывать на определенные меры поддержки со стороны государства в области образования. Это ограничение является крайне важным, потому что, с одной стороны, предоставляет определенные условия и свободу для включения в образовательный процесс этнопедагогических традиций некоторых народов, а с другой – ограничивает другие народы в такой возможности. Так, например, статья 12 Закона КНР об образовании даёт право на обучение на языке национального меньшинства, однако только в тех районах, где данное меньшинство составляет большинство обучающихся [3, с. 6]. Таким образом, малочисленные национальные меньшинства или меньшинства, проживающие на территории, не являющейся их автономным районом, право на использование своего языка не получают в принципе [12].

Обязанность государства помогать национальным меньшинствам в получении высшего образования и учитывать специфику и потребности прописана в статьях 8 и 9 Закона КНР о высшем образовании [3, с. 58]. Этим же законом фиксируется обязанность народных правительств координировать работу учебных заведений высшего образования с целью подготовки профессиональных кадров с учётом потребностей своего региона.

Нами ранее было отмечено, что одним из ключевых моментов в национальной политике внутри страны, обеспечивающим возможность

межнационального взаимодействия, стало право на использование и развития своего языка и письменности. Это право закрепляется Законом КНР об общегосударственном языке и письменности. Цель закона определяется как стандартизация и развития общепринятого языка, к которым в современной КНР стал путунхуа [3, с. 88]. Согласно закону, культурное и экономическое объединение и обмен между субъектами республики должно обеспечиваться именно за счёт единого языка и письменности, а государство и местные народные правительства обязаны поощрять его использование и содействовать в его распространении и развитии. Ещё одним важным фактором обязанности распространения называется поддержание единства всех народов и усиление культуры китайской нации. Стоит заметить, что национальный вопрос в Китае исторически трактовался, как социальный, в котором культура хань позиционировалась как единственно верная, в то время как национальные меньшинства считались некультурными и непросвещенным [6, с. 156].

Несмотря на то, что законодательно закреплённой обязанностью является распространение и поощрение общепринятого китайского языка, в Законе КНР об общегосударственном языке и письменности сохраняется право на использование и развитие языка меньшинств. Однако данное право ограничено ситуациями использования: СМИ (радио- и телевидение, периодическая печать), судебный процесс, искусство, если того требует конкретное произведение [3, с. 89].

Разумеется, государство не может регулировать сферу бытового общения внутри конкретного региона проживания. Поэтому, среди национальных меньшинств немало представителей, с рождения говорящих на языке своего народа и начинающих образование, не владея путунхуа. Единство нации, провозглашённое китайским правительством, невозможно без единого средства общения, поэтому путунхуа является обязательной учебной дисциплиной в рамках обязательного образования («китайский язык и письменность»), содержание которой четко и подробно приводится в национальном стандарте. Таким образом, каждый гражданин, независимо от национальной принадлежности и родного языка, обязан изучать путунхуа [13, с. 71].

Следует отметить тот факт, что путунхуа является единственным языком для обучения в подавляющем большинстве старших школ и вузов и языком для сдачи государственного экзамена гаокао. Только несколько крупных национальных меньшинств имеют право на сдачу гаокао на своем родном языке [7, с. 5]. Таким образом, неумение говорить на путунхуа делает недостижимой цель получить образование для большинства национальных меньшинств и, как следствие, обрести высокий социальный статус [14]. Итак, родной язык часто выступает первичным средством для обучения, в процессе уступая путунхуа как более выгодному в нынешних социальных реалиях.

Кроме того, в политике руководства страны наблюдаются крайне противоречивые решения, вызывающие социальное недовольство. Так, например, в 2020 г. монгольский язык неожиданно попал под полный запрет, как неконституционный. Социальное недовольство такой политикой государство вызвало волну протестов, называющих такое решение «культурным геноцидом» [1].

Заключение

1. Языковое разнообразие в Китае включает в себя множество диалектов и языков, официальным языком является путунхуа. Хотя это разнообразие обогащает культуру, оно создает уникальные проблемы с точки зрения национального общения и единства. Стратегическое продвижение путунхуа в образовании направлено не только на стандартизацию языка, но глубоко связано с философской верой в единство китайской нации как общности народов, проживающих на территории одной республики. Эта политика, хотя и эффективная в содействии национальной сплоченности, также должна быть тщательно реализована в полном объеме для обеспечения защиты и уважения языков меньшинств и культурной идентичности.

2. Патронажная роль ханской культуры отчётливо прослеживается через все законодательные нормы, регулирующие образовательные отношения внутри страны. Положения, закрепляющие структуру и функции образовательной системы, четко ограничивают главный механизм передачи этнопедагогических традиций наро-

дов – их язык и письменность, позволяющие сохранять и развивать культуру каждого этноса.

3. Влияние языковой политики на образование этнических меньшинств вызывает озабоченность по поводу маргинализации языков меньшинств при одновременном поддержании усилий по сбалансированному двуязычному образованию и сохранению культурной самобытности.

4. В современной структуре образования двуязычное образование, хоть и является правом, закреплённым в нескольких законодательных актах, на практике реализовано не в полной мере и имеет тенденцию к сокращению возможностей для реализации. Таким образом, условия реализации этнопедагогических традиций в структуре образования страны сложно назвать полностью положительными.

5. Проводимую государством политику скорее можно назвать политикой мягкой ассимиляции, уже достаточно доказавшей свою эффективность как средство объединения народов и формирования идеологии единой нации.

Список литературы

1. В Китае продолжается «культурный геноцид» монголов: их родной язык запрещен в школах, заявили правозащитники // The Epoch Times. 11.10.2023. URL: https://www.epochtimes.ru/china/prava-ludey/v-kitae-prodolzhaetsya-kulturnyj-genotsid-mongolov-ih-rodnoj-yazyk-zapreshhyon-v-shkolah-zayavili-pravozashhitniki-189646/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 11.03.2024)
2. Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2022. Вып. № 4. С. 160-167. <https://doi.org/10.31857/S013128120021422-5>
3. Законы об образовании в Китайской народной республике. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 25.04.2024)
4. Клиновский В.А. Политико-правовая история языковых реформ в Китайской Народной Республике: Монография. М.: ИДВ РАН, 2021.

- 176 с. URL: https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/Political_legal_history_of_language_reforms_China.pdf (дата обращения: 20.04.2024)
5. Конституция КНР (1982) / Редакция 11.03.2018. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 04.04.2024)
 6. Конституция КНР // Chinalaw.center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 03.04.2024)
 7. Помелова Ю.П. Высшее образование для национальных меньшинств в Китае // Вестник Мининского университета. 2014. № 1(5). URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/464?locale=ru_RU (дата обращения: 15.05.2024)
 8. Рудометова А.Ю., Капитонова Н.С. Проблема сохранения этнопедагогических традиций в истории Китая // Сибирский педагогический журнал. 2024. № 2. С. 153-162. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.15>
 9. Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // Жэньминь Жибао Онлайн. 16.07.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/517359/518133/index.html?keywords=Си+Цзиньпин+подчеркнул+важность+реализации+стратегии+КПК+в+Синьцзяне+с+упором+на+стабильность+и+безопасность> (дата обращения: 17.07.2024)
 10. Цао Ян Этнопедагогические традиции и их использование в образовательной практике Китая: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 136 с. URL: <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-etnopedagogicheskie-traditsii-i-ih-ispolzovanie-v-obrazovatelnoy-praktike-kitaya> (дата обращения: 11.03.2024)
 11. 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 (Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху) // 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (дата обращения: 21.05.2024).
 12. Blachford D.R. Language planning and bilingual education for linguistic minorities in China: A case study of the policy formulation and implementation process, 1999. Thèse de doctorat soutenue à l'Université

- de Toronto. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/handle/1807/12687> (дата обращения: 21.07.2024).
13. Grenié M., Belotel-Grenié A. L'éducation en Chine à l'ère des réformes // *La transition chinoise*, 2006, no 3, pp. 67-85. <https://doi.org/10.4000/transcontinentales.544>
 14. Wang XH. L'éducation en Chine, entre tradition et modernisation // *Revue internationale d'éducation de Sèvres, Colloques*, 2014. <https://doi.org/10.4000/ries.3712>
 15. Yufei Guo. Politique linguistique intérieure de la Chine: entre unité et diversité. Le débat autour du cantonais au début du 21e siècle // *Linguistique*. Université Sorbonne Paris Cité, 2018, 320 p. Français. URL: https://theses.hal.science/tel-01699287v1/file/GUO_Yufei_vd.pdf (дата обращения: 04.08.2024)

References

1. China Continues 'Cultural Genocide' of Mongolians as Native Language Banned in Schools, Rights Activists Say. *The Epoch Times*, 2023, October 11. URL: https://www.epochtimes.ru/china/prava-ludey/v-kitae-prodolzhaetsya-kulturnyj-genotsid-mongolov-ih-rodnoj-yazyk-zapreshhyon-v-shkolah-zayavili-pravozashhitniki-189646/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed March 11, 2024)
2. Zavyalova O.I. Language policy in China: latest field research. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2022, no. 4, pp. 160-167. <https://doi.org/10.31857/S013128120021422-5>
3. *Laws on education in the People's Republic of China*. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_republike_rus.pdf (accessed April 25, 2024)
4. Klinovsky V.A. *Political and legal history of language reforms in People's Republic of China*. Moscow: IFES RAS, 2021, 176 p. URL: https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/Political_legal_history_of_language_reforms_China.pdf (accessed April 20, 2024)
5. *Constitution of the PRC (1982). Edition 11.03.2018*. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (accessed April 04, 2024)

6. Constitution of the PRC. *Chinalaw.center*. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (accessed April 03, 2024)
7. Pomelova Yu.P. Higher education for minorities in the PRC. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 2014, no. 1(5). URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/464?locale=ru_RU (accessed May 15, 2024)
8. Rudometova A.Y., Kapitonova N.S. The problem of ethnopedagogical traditions in the history of China. *Sibirsky Pedagogichesky Jurnal* [The Siberian Pedagogical Journal], 2024, no. 2, pp. 153-162. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.15>
9. Xi Jinping stresses implementing CPC strategy in Xinjiang with focus on stability and security. *Renmin Ribao Online*, 2022, July 16. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/517359/518133/index.html?keywords=Си+Цзиньпин+подчеркнул+важность+реализации+стратегии+КПК+в+Синьцзяне+с+упором+на+стабильность+и+безопасность> (accessed July 17, 2024)
10. Cao Yan. *Ethnopedagogical traditions and their use in educational practice in China*. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2004, 136 p. URL: <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-etnopedagogicheskie-traditsii-i-ih-ispolzovanie-v-obrazovatelnoy-praktike-kitaya> (accessed March 11, 2024)
11. 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 (The Office of the State Council on the comprehensive intensification of work in the field of language and writing in the new era). 中国语言文字网, 2021, November 30. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (accessed May 21, 2024)
12. Blachford D.R. *Language planning and bilingual education for linguistic minorities in China: a case study of the policy formulation and implementation process*. Abstract of PhD dissertation. University of Toronto, 1999. URL: <https://tspace.library.utoronto.ca/handle/1807/12687> (accessed July 21, 2024).
13. Grenié M., Belotel-Grenié A. L'éducation en Chine à l'ère des réformes. *La transition chinoise, Chinese Transition*, 2006, no. 3, pp. 67-85. <https://doi.org/10.4000/transcontinentales.544>

14. Wang XH. L'éducation en Chine, entre tradition et modernisation. *International Review of Education of Sevres*, Colloques, 2014. <https://doi.org/10.4000/ries.3712>
15. Yufei Guo. Politique linguistique intérieure de la Chine: entre unité et diversité. Le débat autour du cantonais au début du 21e siècle. *Linguistics*. Sorbonne Paris Cité University, 2018, 320 p. French. URL: https://theses.hal.science/tel-01699287v1/file/GUO_Yufei_vd.pdf (accessed August 04, 2024)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Садовникова Маргарита Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
mnsadovnikova@sfedu.ru

Рудометова Анастасия Юрьевна, руководитель департамента восточных языков, старший преподаватель Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
rudometova@sfedu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Margarita N. Sadovnikova, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
mnsadovnikova@sfedu.ru

SPIN-code: 7047-8821

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4650-3276>

Anastasia Y. Rudometova, Head of the Department of Oriental Languages and Cultures, Senior Teacher of Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication

Southern Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

rudometova@sfedu.ru

SPIN-code: 5295-4707

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0109-5748>

Поступила 01.11.2024

После рецензирования 13.11.2024

Принята 23.11.2024

Received 01.11.2024

Revised 13.11.2024

Accepted 23.11.2024